18+

МИХАИЛ «МАМОНТ» ПЕРЕТРУХИН

ЗАПРЕТНАЯ ЗОНА

Михаил «Мамонт» Перетрухин

Запретная зона. Хип-хоп тексты и многое другое

«Издательские решения»

Перетрухин М.

Запретная зона. Хип-хоп тексты и многое другое /
М. Перетрухин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-680400-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.Автор поэтических и музыкальных текстов разных жанров Михаил Перетрухин писал и исполнял тексты и часть аранжировок для группы «Никогда». В настоящее время под псевдонимом Миша Мамонт записывает рэп-песни и выкладывает в социальных сетях.Сборник «Запретная зона» включает в себя не только хип-хоп тексты, но и множество лирических стихотворений, эпических поэм и необычных рассказов. Это и смелые высказывания, и дерзкая критика, и трогательные посвящения светлой памяти родителей автора.Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-680400-5

© Перетрухин М.
© Издательские решения

Содержание

Осенний цикл 7
Ожидание осени 7
Золотая осень 8
Осенний лес 9
Осенний сплин 10
Октябрь 11
Поздняя осень 12
Провожать любимых навсегда 13
Мой ноябрь 14
Светлой маминой памяти 15
Без ответа 15
Славу пою тебе, русская женщина! 16
Я имя обессмертил твоё, мама! 17
Быть признанным 18
Мамонтёнок 19
Простое слово мама 20
Люблю тебя и ожидаю встречи 21
Не молчи 22
В палате, полной стонов и молитв 23
Когда была мама жива 24
Я приду к тебе, мама! 25
Колыбельная 26
Моя мама улетала на Луну 27
Маме 29
Другая женщина 30
Гражданская лирика 33
Рухнет страсти бесовская власть! 33
Моим издателям 34
Слово 35
Здесь люди решают проблемы 36
Всё, что могу 37
Родина 38
Булгария 39
Пока ты не встретил русских 40
Не сметь! Кромсали мою Родину 41
Я всё же надеюсь 42
Когда разрушить города… 43
Что там царили за устои! 44
Как мы все легковерны! 45
Философская лирика 46
Пришла весна 46
Последняя осень в неволе 47
Свет с небес 48
Стихи в сети 49
След 50
Больничная тоска 51

Весна сорок пятая 53
Весна 55
Нет, не ропщу 56
Талант и грех 58
Моя война 59
Всё, что я взял от любви 60
Армагеддон 62
Конец «Гинденбурга» 63
Прогресс. Братьям по цеху 64
Судная осень 65
Не забудутся детские тайны 66
Как Искра Господня. От холода, боли 67
Я был и не был 68
Н. З. 69
Бал 70
Пока нужен кому-то, бессмертен 71
Так трудно начинать учиться жить 72
Две жизни 73
Промысел Создателя 74
Ты молил Бога о них еженощно! 75
Ни…! 77
Античный Прокруст 78
Затяжной прыжок 79
Любовная лирика 80
Любить чужую жену 80
Ты жди – и дождёшься 81
Бывшей 82
Хочу, чтобы у нас была семья! 83
По тебе я тоскую… 84
Дама из семидесятых 85
Вера в нас 86
Кто озвучил тебя в этой роли? 87
Боль 88
Перелётные птицы 89
Поэзия. Новый виток 90
Бесы 90
Цыганские дети 92
Твой первый аккорд 93
Во имя Христа 95
Наш пёс 96
О той, кого я жду 97
Папа 98
Конец ознакомительного фрагмента. 99

Запретная зона
Хип-хоп тексты и многое другое

Михаил «Мамонт» Перетрухин

Корректор Алена Базлова

© Михаил «Мамонт» Перетрухин, 2025

ISBN 978-5-0068-0400-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие братья и сестры!

Все, кто читает эти строки!

Помолитесь о упокоении душ моих усопших родителей Р. Б. Владимира и Р. Б. Людмилы.

Чем больше нас попросит об этом Господа, тем легче будет там моим навеки любимым родителям.

Заранее благодарен!

Спаси Вас Христос!

Осенний цикл

Ожидание осени

Снова грусть стучится в сердце; лето
Умирает, но печаль светла.
Засыпает Родина поэта,
И покров её того же цвета,
Что и русских храмов купола!
Это лето дарит вдохновенье,
Превращая вновь меня в творца.
Это что за щедрое даренье?
В нём сокрыты замысел творенья
И любовь Небесного Отца!
Сентября задумчивая прелесть…
Всё ясней видны её черты.
Жду, во злато чтоб леса оделись,
Для того, чтоб мне свободней пелось
О величии той красоты!
Эту осень – пятую в неволе —
Я в себя бестрепетно впущу.
И пускай тупой иглою колет
Что—то в сердце, я смиряюсь с болью;
Не ропщу, лишь тихо погрущу!
Снова жду, чтоб вновь леса объяли
Пламени златого языки;
И такими, чтоб леса стояли,
Отражалось небо, цвета стали
В водах уносящихся реки!

И повисла вновь седая дымка
Над равниной убранных полей;
В этой дымке – пусть нечётко, зыбко —
Но видна предсмертная улыбка
Опочившей юности моей!

22.08.2022
Троицкое-Андропово

Золотая осень

И вновь златая, солнечная грусть
Объяла с вожделеньем крону клёна;
И сердце снова ясно видит путь:
На этот путь был как-то осуждён я.
Дорогу под ковром опавших рифм,
Они с листвой осеннею так схожи!
А лес, объятый пламенем, горит
И радует тем взоры он прохожих.
Промчалось лето, словно ночь любви,
Одаривая нежностью прощальной,
Как та, с которой не сумели вы
Соединиться в таинстве венчальном.
И шёпот слышен в шелесте листвы,
То будто бы возлюбленному чаду,
Нам шепчет Дева Вечная: увы!
Проходит жизнь, но в грусть впадать не надо.
«Ко мне придёт ли новая весна,
И станет ли последней эта осень,
Что, как убранство храма, так красна?» —
Не мучай небеса таким вопросом.
Люби взахлёб и бейся до конца;
Не угасает сердца пусть горенье;
И воспевай величие Творца;
Познай себя, познав Его творенья!

19.09.22
Трощкое-Андропово

Осенний лес

Кто горсть огней волшебный бросил в лес?
А может, это солнечные блики
Упали с вещих на него небес,
И стал он многоцветным, многоликим?!
Лес в пятнах масла, как Творца мольберт;
На фоне светлом зелени и злата
Искал художник словно новый цвет,
И в том златая осень виновата!
А может, так цветные фонари,
Что духи леса на ветвях забыли,
Все кроны осветили изнутри,
Чтоб были все осенние ожили?
А может, лес в кого-нибудь влюблён,
Поэтому и выглядит он франтом?..
В Крыму осеннем бархатный сезон;
Москва холодной моросью объята.
А может, лес предчувствует беду
И дарит нам прощальную улыбку?
Но у тоски своей на поводу
Ты не иди, мой друг, ведь то – ошибка.
Осенний лес – как яркий фейерверк:
Устроил нам он праздник расставанья…
Идут за годом год, за веком век,
Но неизменно осени прощанья!
Сияя златом, как иконостас,
Деревья исполняют нам поклоны
По воле ветра, что тревожит нас,
Рукою растрепав причёски клёнов.
Погибло лето, унеся тепло;
И кроны, как костёр прощальной тризны,
Горят. Быстрее время потекло
В разы. Знать, на пороге осень жизни.

23.09.22
Трощкое-Андропово

Осенний сплин

О чём грустишь, златая осень – дева?
Разлуку, видно, чувствуешь в грядущем?
Знать, потому, прощаясь, и оделась,
Не пожалев нарядов своих лучших!
Трясёшь своей пшеничною косою
И, на труды поэтов вдохновляя,
Пленяешь сердце ты своей красою,
В себя навеки ты меня влюбляешь!
С ветвей надсадно мне кричат вороны;
Тоскует, в парке заблудившись, ветер:
Попался он в желтеющие кроны,
Как старый лещ в залатанные сети.
Позволь и мне взгрустнуть с тобой немного;
Я, как и ты, давно уже не молод;
Моя зима стоит уж у порога,
Её стучится в двери смертный холод.
Зачем же ты, кудесница златая,
Внушаешь чувство горькой мне потери?
В печали Русь прекрасная, святая,
Грущу и я, печали этой веря.
Волшебный свет струит на нас светило,
И лес испачкан светом, словно краской;
И льются строки. Сердце не остыло:
Оно скорбит, но грусть его прекрасна.
Ковер листвы лучится тихим светом,
И будто шёпот шорох под ногами…
Велик Господь, создавший землю эту,
Она как Рай, что был утрачен нами.
Небес река… Её прекрасны воды;
По ним плывут – белёсые, как льдины —
Всё облака. Проходят дни и годы…
Промчалась мимо жизни середина.

01.10.22
Трощкое-Андропово

Октябрь

Уж ветер кружится в немыслимом танце,
Срывая одежды, что сделались ветхи,
С дерев, обнажая движением властным
К осеннему небу воздетые ветви.
Меж жизнью зелёной и белою смертью —
Лишь миг; без остатка тот миг проживая,
Осенней листвы золотой круговертью
Он радует взоры, сердца поражает.
Чернеющих крон обнажённые ветви
Тонки, как молящихся узников руки;
Небесный хрусталь так прозрачен, приветлив…
Рождаются рифмы, рождаются звуки…
Симфонию рифмы перо исполняет
И вечности дарит её безвозмездно,
На белую пустошь страниц изливая
Симптомы осенней сердечной болезни.
Чернеют под небом нагие деревья,
Скорбя об утраченной зелени лета;
Всё реже на них замечаю теперь я
Остатки листвы, словно области света.
Октябрь умрёт. Пахнет осень кострами:
Сжигаются в парке осенние листья.
И мой срок придёт. Сколько буду я с вами,
Друзья? Не в последний ли раз собрались мы?

14.10.22
Трощкое-Андропово

Поздняя осень

О, ветра стон! О, холод вечеров!
Тоска любви, томится что в изгнанье!
Плен серых снов и память о лесов
Златом, прощальном, ярком угасанье.
Ночей осенних ужас, пустоты
И боль небес холодные и бездонных!..
Ноябрь мой, так мне явился ты,
Как пёс хромой, голодный и бездомный.
Стоят, чернея, голые кусты;
Осыпал их белёсых ягод жемчуг…
Зачем меня терзаешь, осень, ты
Больнее всех моих ушедших женщин?!
Зимы, чей снег прогонит прочь тоску,
Слепая жажда, злое ожиданья;
Желанье видеть, в этом как снегу
Утонут боль и тяжесть расставанья,
С дыханьем лета жарким, с той порой,
Когда мы слепо верили друг другу…
Болеет мой лирический герой
Тобой, и нет страшней того недуга!
И кажется, на век что заплутал
Я где-то в парке сумрачном, осеннем,
И, как ключи от дома, потерял
Свою надежду, шансы на спасенье.
В неволе прожит уходящий год,
И жизни часть уходит безвозвратно;
Мой разум шепчет, что тоска пройдёт,
Но шепчет как-то тихо и невнятно.
И нет таких лекарств, и нету средств,
Смягчат что хищной боли этой приступ;
И нет мне места, вечен мой протест!
В твоих объятьях лишь найду я пристань!
Настанет утро, свет прогонит грусть,
И жизнь продолжит плавное теченье;
Мне русло строк указывает путь,
Меня уносят воды вдохновенья!
Неведом край, несёт куда река
Меня. На грани зыбкой тьмы и света
Возьмёт перо опять моя рука,
Чтоб вновь я смог назвать себя поэтом!

09.11.22
Трощкое-Андропово

Провожать любимых навсегда

В сердце чутком строки я посеял,
Но взошла одна лишь лебеда.
Не печалься: я давно умею
Провожать любимых навсегда.
Просто мне поверь, что я сумею
Оттолкнуться от любого дна.
Я войну веду с зелёным змеем;
Не тону, вода хоть холодна.
По осенним вымершим аллеям
Вновь шагает горькая беда.
Просто верь: её я одолею,
Как справлялся с бедами всегда.
На ветру осеннем леденея,
Я дождусь, пускай пройдут года,
Ту мечту, неволить что не смею,
Что ушла в чужие города.
На подножку я вскочить успею,
Но куда состав идёт, куда?
Тот недуг, которым я болею
Под откос пускает поезда.
Льдистый взгляд я рифмой отогрею,
Побежит солёная вода…
Я вовек к тебе не охладею,
Только плоть остынет навсегда.
Не с тобою мне встречать рассветы,
В том числе последний наш рассвет.
На Руси так тяжко нам, поэтам,
Таять в бездне уходящих лет.
И не будет ни стихов, ни писем
В том краю, уеду я куда…
Был с тобой я горд и независим,
От иглы зависел я всегда.
Не считай, что я себя жалею,
Разве что немного, иногда;
От тоски лишь я своей шалею,
Не найдя любови и следа.
Над огромной Родиной моею
Вновь зажглась полночная звезда…
За меня не бойся: я умею
Провожать любимых навсегда.

24.01.22
Трощкое-Андропово

Мой ноябрь

Я хотел написать вам молитву,
Но сложились ущербные строки;
Жизнь хотел я вести, словно битву,
Только стала мне жизнь моя сроком!
Я просил, умолял, славословил,
Чтоб со мною Господь не был строгим;
В результате же я не усвоил
Ни один из уроков Господних!
Я хотел научиться смиренью,
Но не сдюжить душе эту ношу;
Вновь и вновь я молю дерзновенно:
Буди милостив грешнику, Боже!
Вдруг подкралась тоска незаметно;
Поступь ночи звучит ледяная;
Это боль по любви безответной,
Это память о нежности мая.
Мира юность ушла безвозвратно,
И меняю я возраст, как кожу;
Но любовь не зову я обратно,
Растворяясь в потоке прохожих.
Вновь по улице шествует осень,
Щурясь в свете, что льётся из окон.
Вечер холоден. В городе – восемь…
Прячусь я за бронёй толстых стёкол.
Мой ноябрь – пора перехода
От дождей к белым вихрям круженью,
От идеи к её воплощенью,
От исхода любови к восходу!

08.12.22
Трощкое-Андропово

Светлой маминой памяти

Без ответа

Памяти Л. В. Перетрухиной

Я держу на руках мамин плащ,
Мамой жизнь моя с детства согрета…
Растворяется в сумерках плач,
Остаётся мой плач без ответа!
Сам себе я мучитель, палач,
Но последняя песня не спета…
Растворяется в сумерках плач,
Оставаясь всегда без ответа!
В небесах где-то прячется Бог,
До него не достанет ракета…
Прозвучит мой последний звонок,
Не останется он без ответа…
Строк моих оборвётся поток,
Растворит его вечное лето…
Как же, мир, ты бываешь жесток,
Но тебя я люблю без ответа!
И придёт время сбора камней,
В соответствии с данным заветом…
Мне так пусто, так холодно мне…
Я надеюсь дождаться ответа!

04.04.11
Москва

Славу пою тебе, русская женщина!

Памяти Л. В. Перетрухиной

Мы вымираем, и нас убирают,
Словно баранов заклать собираясь!
Жуткий крест русский завис хищной птицей,
Громко беда в дверь народа стучится!

Припев:
Славу пою тебе, русская женщина,
В чреве носила что, грудью вскормила что!
Грусть не изменит уже происшедшего;
Этот хип-хоп для тебя, моя милая!

Губит меня этот мир переменчивый,
А за спиною – пол шага до вечности…
Я за любовь и за детство беспечное
Славу пою тебе, русская женщина!!

Припев:
Славу пою тебе, русская женщина,
В чреве носила что, грудью вскормила что!
Грусть не изменит уже происшедшего;
Этот хип-хоп для тебя, моя милая!

Я имя обессмертил твоё, мама!

Светлой маминой памяти

Я имя обессмертил твоё, мама!
Возрадуйся в надмирной тишине!
Что дал тебе при жизни я так мало,
Прости велицей милостию мне!
Что был так скуп на ласку и подарки,
Что заставлял печалиться всерьёз…
Но ворон час разлуки нам прокаркал,
А мы вкусили соль горючих слёз!
Мы сами для себя с тобой создали
Тяжёлые дубовые кресты,
Безропотно страданья принимая:
Далече приходилось их нести!
Что в жизнь твою привнёс я? Только горе!
Но ты без страха шла в последний бой!
С тобою бесполезно было спорить…
Воздаст Господь нам: свидимся с тобой!
Вот отгремит финал последней битвы,
И стяги Сатаны к ногам падут;
Пленят когда бесовских недобитков
И к Господа престолу подведут!
И, может быть, на этом страшном поле,
Меня узрев, ты кинешься ко мне;
Прольются слёзы радости и боли;
Проговорим мы к ряду много дней!
Я жертвы твоей кротость славлю, мама!
И, благодать вкушая в тишине,
Моли Творца усердно и упрямо,
В предутреннем чтоб встретиться нам сне!
Ты о своём почаще думай сыне,
Прими земной от грешника поклон…
Придёт наш час когда-нибудь! а ныне
Я личный свой веду Армагеддон!..
…В груди рыдает колокол Хатыни:
У каждого есть свой Армагеддон,
Но свой клинок Архистатиже вынет,
И враг лукавый будет им сражён.
Пока хранит перо родное имя,
Господь в ночи греховной не покинет:
Он тоже искушаем был в пустыне,
Он дал надежду нам: мы ждём Армагеддон!

Быть признанным

Светлой маминой памяти

Я полностью почти владел собой,
Лишь слёзы непослушные лились;
Изящный стан твой, голос нежный твой
Я помнил, обнимая обелиск.
И будто на высоких небесах
Ты говоришь мне: жду тебя сынок.
Как сказку, я придумал это сам
И с радостью поверить в это смог.
Здесь, за оградкой, вся моя родня
Блаженно спит, в Эдемском как саду.
Мне рады, не хватает здесь меня,
Но с этим я немного подожду!
Суда я призван. Что приму за бой
За ближним поворотом впереди?
Никем не признан… жажды лишь огонь
Быть признанным горит в моей груди!

Мамонтёнок

Памяти Л. В. Перетрухиной

Тридцать пятая осень. Такие дела.
Снова радует взор круговерть листопада.
Не спрошу тебя, мама, зачем ты ушла:
Ты ведь старше, мудрей, значит, так было надо!
Тридцать пятая стужа сокрыла во льдах
Цвет полей, что для русского сердца отрада.
Помню, мама, ты хрупкой и сильной была,
И бюджетного хосписа помню палату!
Тридцать пятое лето заставит тела
Тосковать по тенистого парка прохладе.
Не спрошу тебя, мама, куда ты ушла:
Верю, что за ворота Эдемского сада.
Тридцать пять лет назад бушевала весна,
Когда стали друг другу мы высшей наградой.
Мамонтёнком мультяшным плыву к тебе я
В океане тоски. Я — последний из стада!

Простое слово мама

Светлой её памяти

Я землицу на твоей могиле
Орошу непрошеной слезой;
Отче наш, рабу твою, Людмилу,
В месте светлом, злачном, упокой!
Отче наш, вне мира пребывая,
Возлюбивший детище своё,
Грешен Аз, и тяжкий грех свой знаю,
Но внемли молитвам за неё!
Ты велик, и ведаешь, конечно,
Всё, что я сказать хотел, просить…
Я к плите прильну, наигрешнейший…
Благодатью ты нас ороси!
Я люблю: нужна была бы жертва,
Я б не жизнь – спасение б отдал;
Моё солнце для меня померкло;
Тем живу лишь, что не навсегда!
Мама, фото на плите сияет
Тихим светом, и глаза горят!
Думал я, такого не бывает;
Впрочем, всяко люди говорят!
Будь любима, звана и желанна,
Появляясь в грешных моих снах;
Знай одно: простое слово «мама»
Постоянно на моих устах!

18.09.11
Москва

Люблю тебя и ожидаю встречи

Маминой памяти

Люблю тебя и до конца времён,
Я буду ожидать с тобою встречи.
Пусть десять раз страстями я пленён,
Пусть крест мне разодрал до крови плечи;
Пусть страшно будет пред Творцом стоять,
Когда проступки миру обнажатся;
В миру зато не страшно пребывать:
Я принял крест и перестал бояться
Превратностей пути, скорбей и мук,
Мучения страстями, искушений,
За них я славлю Бога, его слуг
Прошу со мной молиться о прощеньи!
Грешили и святые, но в борьбе
Надеюсь я прожить свой час последний
За то, чтобы в конце времён к тебе
Прильнуть щекою, стоя на коленях!
Прильнуть к тебе и молча простоять,
Не ведая ни времени, ни хлопот,
И, растворяясь друг в друге, вспоминать
Минуты счастья, жизни разный опыт!
И, может быть, я буду заточён
В огне Геенны, но не это важно;
Настанет час, и будет враг сражён,
И пытка моя кончится однажды!
И, суд творя, да будет справедлив
И милостив Господь к любови нашей,
Сквозь смерти хлад, сквозь годы что горит,
Не затухая, вёсен русских краше!
И, не скрывая слёз, не тратя слов,
Мы поведём безмолвную беседу,
И время остановит бег часов
Для нас одних, почтив нашу победу!
Меня пленил конвейер серых дней,
Неумолимо приближая вечность,
Но ноша делает того сильней,
Кто принял крест без страха, чуть беспечно!
Пусть путь мой не был прям, и пусть клеймён
Грехом я, словно раб на век отмечен,
Люблю тебя, и до конца времён
Вести борьбу за эту буду встречу!

09.09.11

Не молчи

Светлой маминой памяти

Расточилось тепло ладоней,
И засыпал песок ключи;
Плачет сердце моё и стонет!
Отзовись же мне, не молчи!
Болью писаны в сердце строки…
Где ты, мой ненаглядный друг?
Но решённые придут сроки,
Повернётся сварогов круг!
Спой мне песню любови нашей,
Пусть подхватят её ручьи!
Ты всех вёсен ушедших краше!
Знай: молю тебя, и не молчи!
Твои груди меня вскормили,
Твоё чрево дало приют…
Пусть над скромной твоей могилой
Соловьи по весне поют!
Для моей дорогой Людмилы
Разольётся пусть трель в ночи,
И скорблю я всей болью мира…
Отзовись же мне, не молчи!
Стала слишком большой квартира,
И беспомощны здесь врачи…
Ты сквозь тризного гомон пира
Позови меня, не молчи!
Словно солнце ты нам светила,
Как церковной огонь свечи!
Хоть на миг, мне б его хватило,
Тишину нарушь, не молчи!

28.04.11

В палате, полной стонов и молитв

Светлой маминой памяти

Ты слышишь, будто кто-то говорит?
То боль моя: я с нею обвенчался…
В палате, полной стонов и молитв,
Я с мамою любимою прощался!
Что толку мне теперь рыдать навзрыд?
Я счастлив буду, я же обещался!
Во мне любовь сыновняя горит,
И я немой печали не поддамся!
А горе отпылает, отболит:
Забудутся – куда теперь деваться?
Названия проигранных мной битв,
Названия оставленных мной станций!..
И память возвращается ко мне
Аккордами звучащей снова песни,
И явится ещё не раз во сне
Мне мама, Божьей милостью воскреснув!

30.03.11

Когда была мама жива

Светлой маминой памяти

Мне звёзды светили иначе,
Не так зеленела трава,
И мысли не путались в плаче,
Когда была мама жива.
Путь к Богу не зря мною начат!
Вам скажет людская молва:
Любовь не способна дать сдачи,
Зато она вечно права!
Не весь ещё порох растрачен!
Есть долг, значит, есть и правда!
Ступая в ночи наудачу,
Я верю: надежда жива!
Так много для нас с нею значат
Любови сыновней слова…
Мой долг будет ими оплачен,
Ведь время пришло отдавать!

30.03.11

Я приду к тебе, мама!

Памяти Л. В. Перетрухиной

Я приду к тебе, мама,
Будет летний рассвет,
И, как прежде, ты кофе мне сваришь на кухне!
Вёсен минет немало,
Пролетит много лет,
Свет любви твоей в моём сердце не тухнет!
Мы увидимся, помни:
До тебя я дойду,
Ты навстречу поднимешься мне, дорогая!
И твой маленький домик,
Что в Эдемском саду,
Мне огнями приветливо так замигает!
Я приду к тебе, мама,
Когда буду готов,
И на плечи свои ты мне руки возложишь!
Я люблю тебя мама,
И нам ясно без слов,
И Господь нас с тобою помилует тоже!

Колыбельная

Памяти Л. В. Перетрухиной

Помнишь, в детстве ты мне пела,
Чтоб я засыпал,
Как чечен ползёт на берег,
Точит свой кинжал?
Вот, он здесь. Попрал пятою
Он плиту твою…
Я собой тебя закрою.
Баюшки-баю!
И отныне вплоть до гроба
Я тебе пою:
Спи, малыш, в ладонях Бога!
Баюшки-баю!
Мы ведь из одной обоймы,
Мы в одном строю!
Спи, малыш мой, зла не помни,
Баюшки-баю!
Ты ушла, а я с порога
Вслед тебе смотрю!..
Ждать, увы, не так уж много,
Баюшки-баю!
О тебе у аналоя,
Думая, стою…
Спи, малыш мой, будь покоен,
Баюшки-баю!
Не отступим мы без боя!
Верю, победим!…
Нас от века было двое,
Ныне – я один!
Я на весь экран поставил
Карточку твою…
Спи, малыш, захлопнув ставни,
Баюшки-баю!

Моя мама улетала на Луну

Памяти Л. В. Перетрухиной

1

Моя мама улетала на Луну;
Я мешок заплечный маме собирал;
Наполнял я ей дорожную суму,
Руки милые и плечи целовал!..
Обувал я маму в тёплые носки:
Знал, нелёгок и опасен тот полёт…
Жаль, не шьёт Господь такие сапоги,
Чтоб до цели доводили без хлопот!..

2

А на боль уже слетелось вороньё:
Птицы хищные добычу стерегут…
Заточили в тесной капсуле её,
Эта капсула зарылась в лунный грунт!..
Мама, милая, лети ко мне назад!
Я цветами тебе тропы устелю!..
Я устал бродить в потёмках наугад
И не видеть путеводную зарю!

3

Нет уж, мама, ты покойся с миром там,
Я грехи твои покрою, отмолю!..
Мама, я устал молиться двум богам!..
Но не сломлен я: надеюсь и люблю!!!
Не возжечь мне Олимпийского огня,
Не держать ключи от взятых городов…
Путь нелегкий уготован для меня,
Он не ведом мне, но я к нему готов!!!

4

Знай, не выцветет сыновняя любовь;
Не забыть мне проведенных вместе дней!..
Мне вовек не убаюкать эту боль,
Но она не сломит – сделает сильней!
А когда зарю разбудит детский крик
И забьется там, под сводами Творца,
Вдруг пойму я, что уже совсем старик,
И, совсем как ты, не устрашусь конца!..

5

Когда взлётной полосою станет путь,
Пёстрым бликом, когда годы промелькнут,
Мы, свободные от мира плотских пут,
Снова встретимся в тени эдемский пущ!
Моя мама уходила за черту,
Улыбаясь неизвестности в глаза…
Мы прощались, презирая пустоту
За спиною: мы успели всё сказать!!!

Маме

Л. В. Перетрухиной

Знаешь, все они видели, мама,
Как в ночи втихаря я рыдал;
Как минуты с трудом проживал,
Как хотел быть с тобою!
А на утро устроили, мама,
Они злой, шутовской карнавал.
Я под масками их узнавал,
Я остался собою!
А потом сердце стиснула, мама,
Ослепила крылатая ночь,
В моей памяти гадкая ночь,
Оживила потери!
И она говорила мне, мама,
Будто мир изгоняет нас прочь!
Это всё я сумел превозмочь,
Мама, я не поверил!
Осквернили они потом, мама,
Отравили наш памятный май,
В сети сердце пытаясь поймать,
Но и этого мало!
Убивали они меня, мама,
Гнали тучей нацеленных пуль,
Гнали кучей прицеленных пуль —
Ни одна не попала!
Знаешь, я так люблю тебя, мама,
Не хочу так тебя пережить,
Твоё счастье в ночи словно нить,
Мне мерцает наградой…
Вижу, ночи я жуткие, мама:
Каждый миг принуждать себя жить,
Через боль принуждать себя жить,
Понимая: так надо!
Вот опять принесло ветром, мама,
С неба десять серебряных стрел,
Десять ядом напоенных стрел!
Мне хватило одной бы…
Знаешь, мама, я буду упрямым,
Я найду тот нехоженый путь,
На котором, когда бы нибудь,
Будем вместе с тобой мы!

Другая женщина

Л. В. Перетрухиной

Когда умолкнет телефон,
Что грела ты ладонями,
И пустота проникнет в дом
Старухой постороннею;

Когда ты просто не придёшь,
Когда остынут запахи,
Когда рассветы не зажжёшь,
Когда не сядешь завтракать,

Придёт другая женщина
Дорогами неторными
Лечить меня застенчиво
Губами непокорными.

Придёт она в пучину дня
Мучительно последнего,
И время изберёт меня
Единственным наследником!

Когда затянутся зрачки
Ноябрьскою коркою,
Когда возьму твои очки,
Чтоб совладать с иголкою;

Придёт другая женщина,
Что станет мне отрадою,
Была она обещана,
И явится наградой мне.

Когда мне в голосе твоём
Откажут операторы,
Ей в старом плеере моём
Менять аккумуляторы!

Когда звенящая тоска
До дна заполнит сердце мне;
Когда отчаянье в висках
Нальётся стужей смертною,

Придёт другая женщина,
В гостиную просторную

Войдя однажды вечером,
Останется надолго там.

Придёт и будет встречена
Уютною прихожею;
На нас так не похожая,
Совсем другая женщина!

Ты остановишь мне года
И запретишь надеяться;
Затихнут звуки, но она
Дотронется до реверса!

Когда отцы уйдут в запой
И не дождутся матери,
Уже не спрятать будет боль
По молодости матерной!

Когда бриллиантовых дорог
Закроются обители;
Когда предательский порог
Пропустит исполнителей,

Придёт другая женщина,
Едва ты упокоишься,
И в плед, тобой завещанный
Мне, с головой зароется.

Пожрет когда не твой огонь
Подкошенные колоссы,
Встревожит не твоя ладонь
Взъерошенные волосы;

Когда в спасительном окне
Тепло растает летнее;
Улыбки дружеских огней
Проглотит ночь ослепшая,

Придёт осенним вечером
Прекрасная прохожая,
Идущая навстречу мне,
Чуть на тебя похожая.

Наполнит вазу шоколад,
И в комнате так просто нам;
Напоит новый аромат
Искомканные простыни!

Судьбою мне обещана
Доступная и сложная,
Родная и прохожая,
На нас так не похожая,
Совсем другая женщина,
Чужая!

Гражданская лирика

Рухнет страсти бесовская власть!

Я до звёзд дотянусь, словно Цой,
Не считая, что это – лишь сон!
Через боль мы растём над собой;
Ждём мечту, как у моря Ассоль!
Неизбывное чувство вины
Сердце ест, причиняя мне боль,
Как в шкафу шерстяные штаны
Пожирает крылатая моль!
Помню, мама… о, как ты ждала,
Что я бросить смогу наконец!..
Не дождавшись, ты просто ушла…
Пусть дождётся хотя бы отец!
Пусть поймёт, что себя он не зря
Отдавал без остатка стране,
И заложенный Богом заряд
Не иссякнет до срока во мне!
Вред наркотиков… в чём же их вред
Для того, жизнь кому дорога?
Три десятка, без малого, лет
Я томился во узах врага!
Много лет пребывал во лжи
И травил свои душу и плоть,
На алтарь жизнь свою возложив,
Чтобы нюхать, курить, пить, колоть!

Но болезни терновый венец
Я сорву, не взирая на боль,
И на битву пойду, как боец,
Битву с тёмной своей стороной!
Рухнет страсти бесовская власть,
Что терзала меня столько лет;
Её сменят Творца благодать
И предвечный любви Его свет!

25.08.21
Троицкое-Андроново.

Моим издателям

Всем, кто меня публиковал, —
Земной поклон!
Не до конца меня пожрал
Чтоб смертный,
На белой пустыне страниц
Останусь я
В полёте рифм, как чёрных птиц,
Мои друзья!
И больше я не одинок:
В конце концов,
То – разговор посредством строк
С самим Творцом;
Неравнодушных сотни глаз
Увидят их, и свяжет в вечности всех нас
Мой скромный стих!
Моим издателям – поклон
От всей души!
Я зарифмую вам свой сон
В ночной тиши.
Признанья дар, что навсегда
Мне вами дан,
Не смоет времени вода,
Спустя года!

25.11.24
Трощкое-Андропово

Слово

Пусть слышу я снова и снова
Как ложь засоряет эфир,
Я верю в могущество слова,
Которым построен был мир.
В ротациях телеканалов
Бесчинствует люто попса;
Посредствам неё душ немало
Лукавый поймал на живца.
Число умножая трансляций,
Кто лепит из нас дураков?
Десятками радиостанций
Ведётся промывка мозгов!
Затем, чтоб ослепла, оглохла
И нюх потеряла душа,
Которой и так уже плохо,
К которой врачи не спешат.
Но душ заблудившихся лекарь,
Ступавший по зеркалу вод,
Увидит во мне человека,
Хотя по поступкам я – скот.
Звучать он велел этим строкам
Со словом Его в унисон;
И пусть я и не был пророком,
Но верю, что буду спасён!

30.08.22
Трощкое-Андропово

Здесь люди решают проблемы

Судья не вникала особо
В то, где буду я, бедолага,
Насколько я дееспособен,
Поверив всецело бумагам.
Как так, ты ответь мне, всё вышло,
Как мог так Создатель управить?
Теперь я в стране своей – лишний,
Теперь абсолютно бесправен…
Хотя, неподсуден, по сути…
Неделя идёт за неделей…
Ломаются хрупкие судьбы
В тюремных плену заведений.
О, как горячо я молился
Ему, Промыслителю судеб!
Нет, он не явился мне лично,
Но к нужным направил он людям.
А люди, они здесь все – профи:
Решать помогают проблемы,
Отводят рукой катастрофы,
Создав эффективные схемы.
И мой несомненный диагноз
Не видится им приговором,
А мой юридический статус
Могут скоро оспорить.
И общество, как я надеюсь,
Раскроит мне снова объятья;
И дар свой, надеюсь, сумею
Однажды реализовать я.
И думаю, что стану вновь я
Его уважаемым членом,
Ведь люди, они здесь все – профи,
Здесь люди решают проблемы!

15.04.22
Трощкое-Андропово

Всё, что могу

К 70-летию начала ВОВ

Семейный я беру фотоальбом,
И мир воспоминаний чёрно-белых
Уносит меня тёплым вешним днём
К минутам жизни славных моих дедов.
Вот дедушка, красив и юн. Старлей.
Открытый взгляд, решительный и ясный.
А бабушка в её шестнадцать лет
Песком тушила над Москвой фугаски!
А вот ещё мой дедушка, второй,
Что девять во плоти носил осколков,
Реальный, не придуманный герой,
Каких в лихие годы было сколько!
Что было бы, коль выпала б и мне
Их трудностей хотя бы половина:
Лицом к лицу со смертью путь, в огне,
Сквозь зимы Подмосковья до Берлина?
Ответить однозначно не берусь,
Сумел ли бы я быть их всех достоин,
Собою закрывая нашу Русь
От плотоядных пчёл, летящих роем.
Прославим же навек и воспоём
Бессмертный подвиг, трудовой и ратный
Страны, её защитников, их жён,
Их неотступных спутниц и соратниц!
Им долг святой отдаст моё перо,
Пути их воскрешая непростые,
Военврачей, разведки, снайперов:
Всё, что могу! Всё, что могу, родные!

06.08.11

Родина

К 70-летию начала ВОВ

Сколько вёрст твоих считано-пройдено!
Счастья, горя – всего и сполна
В тебе, волю взрастившая Родина!
Славься вечно, родная страна!
Сотни раз на тебе переменится
Ещё власть, только вечен народ,
И метели, по долам что стелются,
Он в фольклоре своём воспоёт!
Ты любовью обильна по-летнему,
И светла твоя зимняя грусть!
Ты вовек неоскудна поэтами,
Непокорная мирная Русь!
Смотрит мать с образов Богородицы:
Мне родные внимают глаза.
Моя Богом хранимая Родина,
О тебе не могу не писать!
Воля вольная, древняя, скифская,
В византийском обличье златом,
Пережившая погань ордынскую,
Воскресает пусть в сердце твоём!
Светлоликая, голубоглазая,
В златоглавом венце городов,
Ты с коричневой билась заразою,
Провожая на подвиг сынов!
Ясноокая и златовласая,
Ты однажды сразила фашизм,
Но враги под личинами разными
Повылазили вновь, словно вши!
Вечевой люд на площадь соборную
Не последний раз кликать в набат:
Биться-ратиться с силою тёмною,
Защищать белокаменный град!

26.07.11

Булгария

Они говорят по всем станциям,
Что поиски не прекращаются,
Нет толку скакать по инстанциям,
Не думать же – не получается!
И гибну я вместе с «Булгарией»,
Горю вместе с «Невским экспрессом» я,
Душой перемазался в гари я,
Душою, терзаемой бесами!
Конверты, счета и квитанции,
Копейки, что должен я обществу,
Холодной усмешкой останутся
В тюрьме моего одиночества!
Но болью живой откликается
Душа на чужие страдания
И любит, надеется, кается,
Грехам не ища оправдания!

17.07.11

Пока ты не встретил русских

Трагедии греков бессмертны в веках,
Божественны фрески этрусков,
Но ты в восхищении, только пока
Не встретил влюбленных ты русских!
Движением Спаса священных устен
Нам путь был начертан наш узкий…
Трепещем мы, стоя кремлёвских у стен,
И неистребим дух в нас русский!
Трамвай наших жизней идёт в старину,
И дремлет растяпа-водитель…
Мы любим великую нашу страну,
Распятую, словно Спаситель!
Макдональдс страшнее татаро-монгол:
Жратва для свиней, ведь, святое!..
А мама распятье поставит на стол
И завтрак домашний сготовит!
И вновь целый мир от взбесившихся орд
Мы грудью народной закроем!
Мы — вои Руси, нам не страшен сам чёрт!
По счёту мы платим собою!
Кто истинной веры познал глубину
И в Новгород звал кто варягов,
Воскреснут, потомков ведя на войну,
И Спаса поднимут на стягах!

02.04.11
Трощкое-Андропово

Не сметь! Кромсали мою Родину

Любовь к Родине начинается с семьи.
Ф. Бэкон

Кромсали мою Родину
(Как поднялась рука?!),
И стрелки моих ходиков
Застыли на века!
И я рыдаю, всякую
Припомнив ерунду!
Но те часы висячие
Я снова заведу!
И в комнате затеплится
Задорный детский крик…
Дотронувшись до сердца, я
Пойму: увы, старик!
Но сын накажет всякому,
Кто в сердце носит месть:
К России не протягивай
Ты рук! Не сметь! Не сметь!

Я всё же надеюсь

Я всё же надеюсь, я всё же спешу,
Иду на вчерашних сражений я шум!
И вдруг пробуждается где-то во мне
Надежда, гирляндой нездешних огней!
Упрямая вера прёт против рожна,
Прекрасна безмерно и в меру смешна…
И музы певучая теплится речь…
Что дарит мне случай, перо или меч?!
А я продолжаю любить каждый миг,
Рождался что пыльными недрами книг;
Любить свой компьютером занятый стол;
Свой путь в череде разговений, постов!
Я помню о схватках различных мастей
И мёртвую хватку греховных страстей!..
И память упорно хранит эти дни,
Хоть в бездну былого и канут они,
Как путь мой неровный бы ни был жесток,
В нейронной сети вдохновения ток…
Столь сладок, сколь тяжек поэта венец…
Я славы твоей неизменный певец,
О, Русь! Сопричастен я боли твоей!
Сокольников сын я, кленовых аллей!..
И пусть, не радея, я тяжко грешу,
Я всё же надеюсь, к тебе я спешу!

Когда разрушить города…

Когда разрушить города
Пробьют минуты катаклизмам,
Мы тайну лучшую тогда
Пропьём в пивной либерализма!
Где популярен Супермен,
И так вульгарны аппетиты,
Однополярен CNN,
Опошленный до гепатита!
Террором радиоволны
Найдет рисованная нежить,
Тогда вожди моей страны
Борьбы познают неизбежность!
Когда ублюдка приговор
Войсками полнить будет страны,
Закончим наконец мы спор
Тогда, и в строй единый встанем!
Когда запрёт интерактив
Сознанье в ссылках лабиринте,
Мы создадим императив
Для действия в едином ритме!
Когда не спрятать будет ложь
Заокеанским словоблудам,
Тогда и ты на зов придёшь
Страны своей. И я там буду!

Что там царили за устои!

Что там царили за устои,
Как это трудно передать!
Но тех, заснуть не мог кто стоя,
Бросали под колёса спать!
И минус сорок. Анекдоты,
Чтоб не уйти в последний сон;
И миски с месивом блевотным;
И здесь, в загоне, свой закон!
Нечеловеческое рабство,
Изнанка крепнущей страны.
Коммунистическое царство
Росло три года до войны.
Мы отмораживали пальцы,
Их отнимали навсегда!
Горят петлицы у начальства…
Стоят бараки в три ряда…
А когда голосом звенящим
Воззвал к народу Левитан,
Мы в нашем адском настоящем
Искали, чем помочь фронтам!
В стране шла стройка, и стучали
Всегда, повсюду и на всех;
И по этапам уезжали
Строители. Не смех, но грех!

Как мы все легковерны!

Как мы все легковерны: собираем мы скверну,
Словно губка, а после молчим лицемерно!
Мы прощаем политам реки крови пролитой,
В своём рабстве мы, словно в темнице, закрыты!
Обещает оратор хлеба, зрелищ, зарплаты,
Понимая: приматы, по сути, пилаты, —
Гадки так, но милы мы; вороваты, но святы,
А сегодня смелы, так как здорово даты!
Сколько явится людям свет дарующий плотник,
Столько раз мир пихнёт компетентный работник,
Возвращает нас в утро он кровавым рассветом,
Ударяя наотмашь ушедшее лето!
И пелевинский поиск пробуждающей страсти,
Да под ленинский поезд в усреднённое счастье
Всё кладут депутаты; в детстве нежном — юннаты,
А теперь – выдвиженцы от нижней палаты!
Они сыты, одеты, они душат поэтов,
Усредняя народное стадо стилетом!
Всем воздастся по вере, но браслеты и двери
Камер каждый на прочность успеет проверить.
И в объятиях хищных кровожадной Лубянки,
Бились души творцов, где, крича, как подранки,
Оглашая окрестность ужасающим хрустом,
Обретала известность жестокость прохрустов!

09.12.10 — 21.08.11

Философская лирика

Пришла весна

Пришла весна, опять звучат капели.
И строки вновь рождаются мои:
Пускай же в этот первый день апреля
Поют нам говорливые ручьи!
А в мае пусть Спаситель вновь воскреснет,
Проснётся вся природа вслед за ним;
И воины закончат путь свой крестный
К своей голгофе, именем Берлин.
Пусть будет ликованье всенародным,
Пусть будем мы опять пьяны весной;
Пусть каждый ощутит себя свободным
Дарованной Создателем душой.
У докторов, сестричек, санитаров,
Что трудятся за совесть, не за страх,
Зажжёт пусть мой рифмованный подарок
Свет в их таких внимательных глазах!
Пришла весна, и новое рожденье
Переживает мир, а с ним и мы;
И к лучшему пускай лишь измененья
Приносит каждый новый день весны.

04.04.21
Трощкое-Андропово

Последняя осень в неволе

Последняя осень в неволе,
Ну что ты, стесняясь, молчишь?
Пропой о назначенной доле
Тягучую песню, малыш!
Ты спой о грядущего муках,
О радостях будущих спой;
Пусть в ветра тоскующих звуках
Хип-хоп затеряется мой!

21.10.24
Трощкое-Андропово

Свет с небес

О, сколько света с золотых небес
Хрустальным водопадом ниспадает
И поджигает молчаливый лес,
И медный лист в седых туманах тает!
И девочка, что мой любила реп,
Тоску мою не скрасит в заключеньи;
И стих о ней не превратится в трек,
Костром не станет искра увлеченья!

21.10.24
Трощкое-Андропово

Стихи в сети

Мне хочется поверить, что стихи,
Которые писал я в заключеньи,
Чьи звуки так прекрасны, так тихи,
Избегнут немоты и заточенья.
И, может быть, однажды по сети
Промчатся килобайтов вереницей
Для тех, кто мой аккаунт посетит,
Для тех, кто в них не сможет не влюбиться!

24.08.23
Трощкое-Андропово

След

Я в плену заключённых, униженных дней,
Но спасеньем мне сделалась вера
В то, что этих страданий отмерена мне
Справедливая, правая мера.
Обнимает узилище солнечный свет,
Улыбаясь в проёме оконном;
Растянулось леченье на семь долгих лет,
Ведь однажды нарушил закон я.
Озаряя любовью тоску этих дней,
Посылает Творец вдохновенье;
Я тону в этой боли, сгораю я в ней,
Обретая в огне очищенье.
Вновь листва опадёт, на поля ляжет снег
И водой обернётся, растаяв;
И однажды я вырвусь из липких тенет,
Но собою, надеюсь, останусь.
А вокруг расцветает младая весна,
Воскрешая для жизни природу;
Мне является радость в непрошеных снах,
Так бывает со мной год от года!
Вновь к лазури небесной стремится трава,
И решётки весне не преграда:
В ней есть Божья искра, та, что вечно права,
Что уставшему сердцу – отрада!
Сквозь меня протекают потоки минут,
Настоящее делая прошлым;
Заведённые ходики жизни идут,
Срок отмерен мой, жребий мой брошен.
Но мой дух не устал: он ни молод, ни стар,
Хоть и ноют душевные раны.

Для меня не товар поэтический дар,
Я – навек очарованный странник!
Я успею немного, едва различим
Будет след, что я в жизни оставлю;
Для упорной борьбы есть немало причин,
Этот след мне единственной станет!

06.05.23
Троицкое-Андропово

Больничная тоска

Из динамиков льётся английский арт-рок.
Слишком много дисторшна, он не по мне.
Вечным кажется срок, здесь я так одинок;
Я в плену тёмно-серых, резиновых дней!
Посвящаю поэзии я вечера,
Но не все – те, бываю когда вдохновлён;
И жива в сердце счастья былого пора,
Был когда я так юн, был когда я влюблён.
Я считаю сокровищем эти часы,
Если творчества радость приходит ко мне,
Что подобны серебряным каплям росы,
Что как звёздная россыпь полночных огней.
Опасаюсь озвучивать планы на жизнь:
В них так много амбиций и критики – ноль.
Доктора всё диктуют, чем мне дорожить…
Не взирая на боль, я забыл, что больной.
Я не буду собой, если брошу писать,
А утрата себя есть духовная смерть;
И внутри продолжает надрывно стонать
Незаслуженной радости горькая месть.
Быть трактована может любая мечта
Как душевной болезни тревожный симптом…
Лишь во сне мне является вновь красота
Улиц вечно любимых, родительский дом.
Персонал продолжает вести свой диктат,
Что душою трактуется как произвол,
И навязывать жизни нелепый стандарт…
Обсуждают вокруг ненавистный футбол…
Эти будни судьбою сложились в года.
Снова мысли о том, что обязан успеть…

А минуты сквозь пальцы бегут, как вода,
Утекает что в омут под именем «смерть».
Этот срок полон строк об ушедшей любви,
Полон боли утрат и упрямых надежд…
Я смотрю на восток, и в рассветной крови
Вновь испачкал я ткани казённых одежд.
Здесь довлеет над нами тотальный контроль;
Здесь поступки, как деньги, проверят на свет;
Здесь скрываю я боль, здесь играю я роль,
Эта роль мне обрыдла, но выхода нет.
Испытав принуждение в выборе тем,
Я свою уникальность порой предавал;
Я скрывал убеждения, зная зачем,

И банальностью цели я маскировал.
Да услышит Создатель молитвы мои!
Эта детская вера даёт силы ждать.
Непокорными рифмами поздней любви
Вечерами заполню упрямо тетрадь.
Цель моя инфантильна, но это – мой путь,
Пусть ему не снискать одобренья врачей;
Не найти понимания их, ну и пусть,
Ведь он мой, уникальный, и больше ничей!

20.04.23
Трощкое-Андропово

Весна сорок пятая

Что несёшь ты, весна сорок пятая?
И как скоро отсюда домой?
Мне лететь бы с мечтами крылатыми
Из темницы, не ставшей родной.
Мой обрыв, моя пропасть бездонная
Уж оскалилась невдалеке…
Мне б с душою моею бездомною
Помириться в хмельном кабаке.
Мне б у мамы могилки невзрачной бы
Прибираться, читать литию,
И грустить на ветер о потраченных
Днях, составивших долю мою.
Мне б пустынную, тихую улицу
На задворках вечерней Москвы,
Обнимая глазами, любуясь ей,
Кожей впитывать вновь… но увы!
Я всё здесь, жду я освобождения,
Но сокрыт за туманом мой путь.
Я давно не боюсь осуждения,
Только гостьей непрошеной грусть
Вновь зашла, удушая влюблённостью,
В одинокое сердце моё,
И в темнице неопределённости
Я за стол приглашаю её.
Мне б поступки лихие, бездумные,
Забывая себя, совершать;
Мне бы страсть роковую, безумную
На исходе пути испытать!
Мне бы дождь осязать моросящий бы,
На ветру промерзать до костей;
Захлебнувшись молитвой просящей бы,
Ожидать новостей, как гостей.
Мне бы, путая горечь со сладостью,
Пить из чаши бездонной скорбей
И уйти бы на поиски радости
За строкой путеводной моей.
Что несёшь ты, весна заключённая?
Что шумишь за решёткой, весна?
Что же болью, со мной обручённою,
От краёв и до дна ты полна?
Улучшать бы мне песен звучание,
Обретая свой собственный стиль…
Я же насмерть сражаюсь с отчаяньем,
Не сдавая надежду в утиль.
И на дне своего одиночества,

В жёлтом доме скорбей и надежд,
Разбавляю я радостью творчества
Униженье казённых одежд.
Ты мне горечи дай расставания,
Коли встречи не можешь мне дать;
Ты не дай мне расстаться с желанием
Безоглядно, навзрыд рифмовать.
Ты в трясине погибнуть бездействия
Мне не дай, захлебнуться не дай.
Странно: снова, в наивном как детстве, я
Ожидаю тебя, новый май.
На свободу мою упованием
Вновь зовёшь ты, и я, как дитя,
Снова верю пустым обещаниям
И желаньям, что будишь, шутя.
Что следишь ты, весна-медработница,
За движением смешанных чувств?
Этой рифмы вино не испортится,
Даже если жесток мир и пуст!
Что запишешь рукою не дрогнувшей
Обо мне ты в журнал бытия?
Что не жду ниоткуда я помощи?
Что с тобой мы одни, ты и я?
Переменится ль жизнь моя пресная,
Вновь поставив меня под ружьё?
Прозябать ли, смиряясь с безвестностью,
Или верить в призванье своё?
Обретёт ли мой мир измерение
Красок, звуков и ломаных рифм?
Наложить ли смогу своё чтение
На биенья сердечного ритм?
Что несёшь ты, весна сорок пятая?
Благодать ли? Спасенье? Беду?
Пропаду ли в тебе без возврата я,
Иль себя я с тобой обрету?

31.03.23
Троицкое-Андропово

Весна

Весна разбудит край наш снова,
Движеньем ласковой руки
Сорвав с земли снегов покровы,
Ночному хладу вопреки!
И, как возлюбленная дева,
Меня, дав руку, поведёт
Туда, где птичьи распевы
И лета знойного восход.
И вновь апрельские капели
Меня разбудят невзначай,
И соловьиных звуки трелей
Подарит нам кудесник май!
Леса оденутся в одежды
Из листьев новых, молодых;
Воскреснут вновь мои надежды
На нежный взгляд очей твоих.
И вновь сердца помолодеют,
И вновь захочется писать,
И жить, на лучшее надеясь,
И рифмой главное сказать!
Весна – наш сон: визиты музы,
Светила вешнего восход…
Пусть вёсен шум, как звуки музыки,
Сердца чаруют каждый год!

11.03.23
Трощкое-Андропово

Нет, не ропщу

Нет, не ропщу, но сил молиться нет;
В конце концов, я не давал обета.
Смущен мой дух, и меркнет сердца свет,
И просьбы остаются без ответа.
А может, я ослеп, а не прозрел,
И налицо лишь духа помраченье?
Силён мой враг, и для его я стрел
Так уязвим… в том боль и огорченье!
И есть ли грех в том, что, лишившись сил,
Я дерзновенно верю во спасенье
Души, в движенье белоснежных крыл
Которой вновь обрёл я вдохновенье?
И дар пленять сердца узором строк
Не отнял щедрый до сих пор Создатель.
Я одинок, но не пришёл мой срок
Ухода. Значит, буду рифмовать я!
Я не пророк и принимаю рок
Не так смиренно, как библейский Иов;
Я грешен, а не свят, и я распят
Грехом своим, как в мир бежавший инок.
Я не приемлю лжи и полумер,
Хоть это быть не может оправданьем
Унынию… Но я не лицемер,
И верю: меру правую страданья
Отмерил мне Господь своей рукой.
Хотя вины своей узреть не в силах
Слепое сердце, хоть украла боль
Души покой, хоть стала жизнь не милой.
Меня учили кротко принимать
Любую боль, но помнит то лишь разум;

А дух мятежный хочет испытать
Свободы радость, полностью и сразу!
Пошли мне веру, любящий Отец
В необходимость нового страданья
И в то, что посылаемый венец
Является лишь средством воспитанья
Моей души, её что огранит.
Пройдя огранку, станет бриллиантом
Мой дух, и будет твёрже, чем гранит
Талант певца, что жив своим талантом.
Пошли, Господь, способность возлюбить
Тебя, хоть я в глаза тебя не видел;
Прости, что не сумел я всех простить,

Что причинявших боль я ненавидел;
Что часть души, живёт в которой тлен,
В минуты помраченья жаждет мести;
Что тлен так часто брал меня в свой плен,
Что забывал о вере я, о чести!
Но до сих пор, не сдавшись, я творю
И в том я вижу для себя надежду.
Посредством рифм с Тобой я говорю,
С греха срывая истины одежды!

15.01.23
Троицкое-Андропово

Талант и грех

Мой грех – он вечно жив во мне;
Его я знаю и сегодня;
И дух сгорает мой в огне
Мной возведённой преисподней!
Стяжал я внутренний конфликт
Враждебных волей обстоятельств.
В груди болит. Моих молитв
Не слышит будто бы Создатель.
Мятежен, беспокоен дух
В груди. Он рвёт меня на части,
И свет любви во мне потух,
И рвётся парус мой ненастьем!
В забвеньи уходящих лет
Мелькают вехи – дни рожденья;
Мечтает свет стяжать поэт,
В нем обретая вдохновенье.
Но часть мятежная души
Любви Господней не приемлет;
И тает стон в ночной тиши;
Боль гласу Божьему не внемлет!
Бездонной пропасти скорбей
Я измерял собой глубины,
В них увязая всё сильней,
А счастье проносилось мимо.
Но шлёт свою мне благодать
Вселенной любящий Создатель,
И самого себя обрясть
Сумел в любимом я занятьи.
Мне даровал Господь талант,
И он звездою путеводной
Мне освещает путь во град
Небесный, прочь от преисподней!

13.12.22
Трощкое-Андропово

Моя война

Неправду мою обрати ты во благо,
Елеем на раны излей благодать;
Сражаться под сенью трехцветного флага,
Сподобив и дух в твои руки предать!
Но только другой я. Дождался я боя
Иного, на поле идёт что ином!
Мой враг – искушенье, оружие — воля,
И слово, дано что Небесным Отцом.
И он – мне защита! Моё вдохновенье
Даётся мне свыше и будто бы в долг.
Итог подведёт и потери в сраженье
Сочтёт лишь предвечный и любящий Бог.
И бой свой веду в цифровом я пространстве;
За души я бьюсь, в том числе – за свою;
И жадно пожрёт виртуальное царство
Меня, как и каждую рифму мою!
Невинные души, пропащие души
Кладутся на жертвенник этой войны,
На ней слух людской не терзают «катюши»,
Оружие чьё – электронные сны.
И сладость греха, его смертная прелесть,
Объяла меня, не пускает меня;
И я – её пленник. О! Как бы хотелось
Коня мне, чтоб вынес меня из огня!
Создатель! Сподоби рифмованным словом
Прощенье и милость твою заслужить;
И веры основы воспеть, что не ново,
Лишь ради того мне и хочется жить!
Приди, неправды моей искупитель,
Искрой вдохновения прячась меж строк;

В темницу греха заманил искуситель
Меня, но имеет коней этот срок!
Ты пламень возжёг моего вдохновенья,
Я – вечный соратник твой в этой борьбе;
Веду я сраженье, несу я служенье,
Цель жизни своей нахожу я в тебе!
Любви твоей свет словно древнее солнце:
Он души ласкает, как нежная мать;
Но адским огнём для меня обернётся
Однажды он, если я брошу писать.

22.02.22
Трощкое-Андропово

Всё, что я взял от любви

Пусть тебе скажет мой стих,
Как я разбился о лёд
Жизни и как вкусил плод,
Тот, что был должен расти!
Всё, что я взял от любви —
Право на выбор пути,
В сумерки право уйти,
В те, где поют соловьи!
Всё, что я взял от семьи —
Право скандалов не знать,
Детский на крик не вставать,
Право уйти «при своих»!
Всё, что от дружбы я взял,
Ветер разнёс по степи;
Боли, во мне что кипит,
Лучше б вовек я не знал!
С даром пришла ко мне боль,
Муки рождения рифм:
Пульса мятежного ритм
Был зашифрован в них мной!
Всё, что свобода дала,
Проклял я в муках не раз:
Воля Творца и соблазн
Режут меня пополам!
Всё, что узнал я из книг,
Мудрость веков, что вкусил,
Не придавала мне сил
В нужный, решающий миг!

Веры божественный свет
В сердце мятежном померк
В миг, когда, гордый, отверг
Я и любовь, и совет!
Слепо смиренье презрев,
Бездну объять я алкал,
И неприступности скал
Вызов я бросить хотел!
Мерзость греховного дна
Ведать дозволил мне Бог;
Горький дала мне урок
Жизни скалистой стена!
Всё, что от жизни я взял,
Душу распяло страстьми;
Был я отвергнут людьми,

Только уроку не внял!
Ты же, мой друг, извлеки
Нужный отсюда урок,
Спрятан в узоре он строк
Мной в час бездонной тоски!
Кто ты, неведомый друг,
Мне никогда не узнать;
Дружбы нам ввек не связать
Узы пожатием рук!
Но не пристало корить
Жизнь нам за то, что строга,
Ведь позволяет строка
Нам сквозь века говорить!

24.09.11
Москва

Армагеддон

Когда поглотят тело черви трупные,
У бездны Ада, на её краю,
Быть может, я услышу зовы трубные,
В последний миг и окажусь в Раю!
Минуты в этот миг оставят жалиться
В душе ослабит хватку пустота;
Смахнув слезу, святой апостол сжалится
И распахнёт передо мной врата!
И рифмы, что казались мне банальными,
Сложу тогда я вдруг в изящный стих,
И строки я свои исправлю ранние,
Предельно эти строки упростив!
И, может быть, тогда всё в раз изменится,
И петь начнёт клинков упругих звон!
Дерзаю я душою всей надеяться,
Что выиграем мы Армагеддон!

Конец «Гинденбурга»

Величавый арийский летающий змей
Прогорал, рассыпаясь, до мозга костей,
И взирали стада изумлённых людей
На бесславный конец «Гинденбурга»!
Бренна наша тоска под белёсой Луной;
Уходя, ты забудешь проститься со мной!
Так пылай же, любовь, в благодати ночной,
Предвещая туманное утро!
Нам лазуревых высей вкушать бы с тобой
Благодать, да пропел роковой наш отбой;
И спивается тихо последний герой,
Разделяя судьбу «Гинденбурга»!
Где ты, юность, пора безрассудных идей?!
Дни непуганых строф? Ночи веры в людей?
И в безмолвии тягостном танец страстей
Снова дух будоражит как будто!
А костёр безрассудных идей отболит,
И безудержный дождь отрыдает навзрыд;
Только в сини небесной надежда горит
И играют «Пески Петербурга»!
Бесприютный рассвет над огромной страной,
Он овраги наполнит тоской неземной;
Но опять в мир родится поэт молодой,
Воспоёт что конец «Гинденбурга»!

Весна. 1998 г.
Москва

Прогресс. Братьям по цеху

Растаял в поиск без конца
Вовлекший нас Профессор,
Но слёзы ярости свинца
Заменят сталь эфесов!
Проклятье смертного творца
Искупит вдохновенье,
Заставив в сумраке мерцать
Его благословеньем!
Покинул, Землю возлюбив
Навеки, нас Спаситель;
Но жажду жизни разбудил
Блаженный в нас сказитель;
И, возрождаясь в череде
Грядущих поколений,
Мы ожидаем каждый день
Свой Судный день, последний.
Мы слабы, но неотвратим
Упрямый бег процессов,
Проклятье смерти обратим
Во благо мы прогрессом!
Проклятье смертного конца
Украсим вдохновеньем,
Заставив рифмы наши стать
Своим благословеньем!

Судная осень

У ливней, разбившихся оземь,
Спроси, пылкой юности град,
Когда моя судная осень
Меня зацелует у врат.
Никто никогда ведь не спросит
В глаза тебя: «Ты ретроград?».
Заметят, наверное, проседь,
А это обидней стократ.
Поймёшь вдруг, что мимо проносит,
И жизни не видно наград…
Разок бы кого-нибудь бросить,
Вернуть через месяц назад!..
Взять отпуск бы суток на восемь,
Уехать в ночи в Ленинград!..
Стирают миры свои оси,
Идёт за окном листопад…
А, может, всё к чёрту забросить
И с пьянством затеять разврат?!
Но шеф меня мигом попросит
Уйти, не скрывая, как рад.
А, может, не стоило вовсе
Того всё: выгадывал, врал…
Мне сдохнуть бы в эту вот осень,
Да кабы то Я выбирал!

Не забудутся детские тайны

Не забудутся детские тайны,
Да охватит мир милость Творца;
Хлопнут где-то в ночи летней ставни,
Укрывая меня — беглеца!
Я носил на базар свою память,
Но никто не давал ни гроша;
Ход времён будет вновь меня ранить,
Годы, что потерял я, греша!
Я – вожак, но ушла моя стая,
И естественный враг мне отбор;
Меня тщетно пленяли уставы,
Натыкаясь на дерзкий отпор!
Что-то всё-таки я не усвоил:
Между губ вожделенных и строк
Заблудился, нарушив устои;
Тридесятый вменён, верно, срок!
Я пытался играть в адаптивность,
Сердце медленно я усыплял;
Но постылую эту стабильность
Вновь на искренность жизни сменял!
Неумолчной тоской ямщиковой
Обернётся предателю месть…
Да, не хваткий я, я бестолковый,
Я навеки таков, какой есть!
На огне – приворотные травы
Уж ощерили хищную пасть;
Жребий мой – умирать от отравы,
Коли в пропасть не выпало пасть!
Будьте вы даже семижды правы,
Что-то в девственных недрах, во мне,
Не даёт безрассудного права
Моей Музе погибнуть в огне!

Как Искра Господня. От холода, боли

От холода, боли, несчастной любови
Бежали мы в утро тропою любою;
В запое, забое ли, в койке с тобою,
В кровавом экстазе последнего боя!
И морок предутренний, пепельно-серый,
Укрыл незабудковой нас пеленою,
И в каждом потом умерла его вера;
Мы офисам сдались, расставшись с мечтою.
Летели недели, виски поседели;
Метель над пустыней остывшей постели;
И боль поселилась в глазах менестрелей,
Что мир под себя переделать хотели.
Корвет, что придёт на заоблачный запад,
Оставив на завтра, готовим мы завтрак;
Нам сладко камина огонь подвывает,
И мы предаём, продаём, забываем!
Милее навзрыд отпылавшей любови
Нам дома уют без надежды и боли,
Такой аккуратный… и, взвесив стократно
Всё, каждый захочет вернуться обратно…
Но сколь ни смешон от себя бег наш этот,
Настолько мы все в этом пламенном беге,
Слабы, как побег без воды и без света;
Всесильны, как искра Господня в побеге!

Я был и не был

Я был и не был,
Я – быль и небыль,
Как это больно
И бесконтрольно!
Нет, не мираж я;
Я – лист бумажный;
Я – блик чернильный;
Я – цвет ванильный!
И в этих рифмах
Всей жизни ритмом
Я биться буду
Нигде, повсюду,
За гранью шагом,
На Бога шаржем,
Дыханьем Музы,
Звучаньем музык!

Н. З.

Когда сердце в ночи прокричит лесной выпью,
Одинокой, в болотах затерянной птицей,
Я достану Н. З., залпом я его выпью:
Очень многим пилотам в час тот трудно бдится!
И мои сорок дней в иудейской пустыне
Превращаются в танец души, сердцу милый,
И послушен штурвал в моей тесной кабине,
И мой разум бежит из темницы постылой!
И себе становлюсь я на краткий миг другом:
На приборной доске все упрямые стрелки,
Завершив марафон свой сизифов по кругу,
Превращаются в жизни единственный вектор!

Бал

Лишь сытых восторгов обманчивый звон
Затеплился в залах старинного здания,
Я встал, равнодушно исполнив поклон:
Плебеев так дёшево стоит внимание.
И замер, внемля мне, безудержный бал,
И свечи горели в безмолвии тиши…
…Да я вас, признаться, всех в рот…! —
Сказал я негромко и вышел.
P. S. Ни к кому из читающих сие не относится.

Пока нужен кому-то, бессмертен

Моя радость, мохнатая кошка,
Ожидать меня будет у двери.
Пусть меня увезла неотложка,
Но не верю я в смерть, нет, не верю!
Предрассветного марева звёзды
Для меня до тех пор не погаснут,
Пока верю, что рифмы и прозу
Я закату дарю не напрасно!
Этот мир меня хищный не тронет,
Пока сердится чайник на кухне;
И у Бога я как на ладони:
Его свет во мне век не потухнет!
В ледяную коросту предзимья
Кто-то ткнётся своим тёплым носом,
И пойму, что не быть мне другим, я —
Как ответам не быть без вопросов!
И, вдохнув жизнь в усталое утро,
Мне собаки хвостами завертят…
Пока нужен кому-то я буду,
Словно вера в Спасенье, бессмертен!

Ноябрь. 2007 г.

Так трудно начинать учиться жить

Так трудно начинать учиться жить,
Когда живот и почки отказали,
И тонешь ты в греховном карнавале,
И бесы соблазняют: «Примирись!»
Надежду маскируя между строк,
Живёшь один и жаждешь ты прощенья,
И, будто в том есть доля утешенья,
Ты думаешь о том, как одинок!
И колокольчик чеховский звучит
Всё реже за спиной твоей сутулой,
И где-то между Питером и Тулой
Мечта твоя потеряно молчит…

Две жизни

Есть жизнь без конца,
Жизнь танцующих истин
В ладонях Творца,
В вечном поиске смыслов;
Жизнь храмов, икон
И убогих голодных,
Чей жить будет стон
Вечно в песне народной.
Дорога в кулис,
Зачарованный шёпот,
Ведущая вниз,
По которой пришёл ты.
Есть жизнь напролом;
Жизнь, что ходит в нахалку;
Жизнь «не повезло»;
Жизнь, «плоха без лоха» что!
Есть жизнь против всех,
Ты в ней не исключенье;
Нет слова здесь «грех» —
Есть законы влеченья;
Здесь сцены простор,
Только ставят здесь драмы:
Жизнь «мрачный мажор»,
Жизнь «обманчивый траур»!
Застыв, я внимал
Двум различным мотивам,
Поток наблюдал
Я минут торопливых.
Две жизни во мне…
(Фланга, полюса, фронта…)

В театре теней
Бал изящных экспромтов…
В сплетенье путей
Я увяз, словно муха,
Лишь звуки двух тем
Чуть касаются слуха!

Промысел Создателя

Голос твоей надежды ли,
Муки её агонии,
Грязь на твоей одежде ли,
Мухи в твоём вагоне ли, —
Малое даже самое
Не отвергай сознательно:
Всё это части Замысла,
Промысел в Нём Создателя!
Так бытия течение
Тронуло нас. Безделица!
Но навсегда влечение
Болью в тебе поселится,
Сказкой твоей влюблённости,
Краткостью первой близости,
Мукою одарённости,
Счастьем неторопливостью…
Всё это вдохновением
Вызовет к жизни будущей
Вычурных рифм кружение,
В танце сердца чарующим!..
…Голос твоей надежды ли,
Муки её агонии,
Грязь на твоей одежде ли,
Мухи в твоём вагоне ли, —
Всё, промелькнув единожды,
Будет в тебе и в Вечности,
Сколько б с тех пор ни минуло
Времени скоротечного!

Ты молил Бога о них еженощно!

Ты был горбатым уродом из сказки,
Жил, как изгой, – ты привык к этой роли,
Не доверяя ни взглядам, ни ласкам,
Зная: любовь обернётся лишь болью.
Если попутчиков жизнь посылала,
С кем приходилось делить тебе миску,
«Я» своё прятал ты в тёмных подвалах:
Меньше подробностей – минимум риска.
Боль ты скрывал за нейтральной личиной,
Мыкал один неизбывное горе,
Не поддаваясь тоске беспричинной,
Бремя уродства носил ты с собою.
Ты не умел доверять, расслабляться,
Верить соблазнам, фальшивым надеждам,
Ты не хотел привыкать: ты боялся
Преданным быть, как бывал не раз прежде.
Ты себе врал, ложь была во спасенье,
Ты в нее верил практически сразу,
Ты бился с миром, отстаивал мненье,
Верил судьбе и прощал ей проказы.
Странно, но факт: ты, людей этих встретив,
Были вы будто полжизни знакомы,
Сделался светел и лёгок, как дети,
Сердце кричало сквозь слёзы: «Я дома!»
Ты не заметил, как к ним привязался
Сердцем, печёнкой, нутром с потрохами;
Больше увечий своих не стеснялся
И объясняться тянуло стихами!
Здесь ты был дома: тебя понимали;

Здесь лишь собою самим быть и можно,
Тем, кто ты есть… ты смеялся, снимая
Маску, а там – твоя страшная рожа!
Взгляды коснулись: один, второй… пятый…
(Ночью не зря ты о них всех молился!)
Братья молчат! Вот такие ребята!
Знают, что дело в сердцах, а не в лицах!
Нежно простились: вас всех ждали дома;
Встречу назначили на выходные.
Ты не дождался: молчат телефоны…
Жуткие дни потянулись, немые!
Сам набирал: «Извини, дико занят!»
«На выходных — обязательно! Точно!..»
Ты так страдал, ведь себя не обманешь;

Ты молил Бога о них еженощно.
Кто они? Трусы! Ушли незаметно
Из твоей жизни, став болью твоею!..
Предали хоть они интеллигентно,
Малость хотя бы тебя пожалели!
Встретишь – объятия, рукопожатья…
Лица трусливые… бегают взгляды…
Рвал по живому: фальшивые братья!..
Маску ты вновь не наденешь: не надо!

27.07.09

Ни…!

Благоухали травы, был закат,
День утопал в безмолвии дубрав…
– Ты знаешь, папа, я иду назад.
Я изначально, папа, был не прав!
Неверен зыбкий путь, куда влеком
Был зовом рифм я. Возвращаюсь вспять:
Ведь надо быть последним дураком,
Чтоб безрассудно музе доверять!
…По водостокам с проржавевших крыш
Скатилась влага, землю напоя…
– Ты сам-то веришь в то, что говоришь?!
– По-честному?
– …
– Не верю ни…!

Античный Прокруст

— «Твоё вдохновенье – опасный симптом:
Неправильно это — ночами писать!
Днём — анафранил, тизерцин — перед сном,
На бланке поставишь вторую печать».
— «Что, даже в толпе ты всё время один?
Минут серых плен? Пропасть ночи без сна?
Сестра! Допиши ему милипрамин!
Депрессия осени, это она».
— «Весна. Эйфория. Эх, что за напасть!
Спускайся на Землю, довольно витать!
Ну, что ж, я тебе пропишу сонапакс,
Два раза достаточно по двадцать пять».
Живёт и сегодня античный Прокруст,
И здравствовать будет немало веков:
Поэт – не цена архитекторам чувств,
Ведь вылечен был легион дураков!

Затяжной прыжок

Жизнь — затяжной прыжок из «звезды» в могилу.
Ф. Раневская

Жизнь завтра закончит финальный виток…
Тебе ещё даже не тридцать…
И к Раю тропа поведёт на Восток,
А ты позабыл, ч-ч-чёрт, побриться!
Сначала ты лёгкий почувствовал шок:
Ну надо же, не подфартило!
Забыл ты: ведь жизнь – затяжной лишь прыжок,
Прыжок из «звезды» да в могилу!
Порог. И смолою янтарной у ног
Мгновенье на веке застыло…
Ты так одинок, совершая прыжок,
Прыжок из «звезды» свой в могилу!
А ты веселись, улыбайся, дружок,
Выходит, ведь это так мило!
С улыбкой продолжи фатальный прыжок,
Лети из «звезды» прям в могилу!
Ты весь расцветай от волос до кишок,
Ты вспомни, как весело было!
Смеясь, будет легче закончить прыжок,
Ведёт из «звезды» что в могилу!
И вот ты сгорел: ты иначе не мог,
Отдав весь талант и все силы;
Другие прожили, чтоб жизнь как прыжок,
И не устрашились могилы!

Любовная лирика

Любить чужую жену

И. М.

Любить чужую жену и, находясь взаперти,
Ночную пить тишину, во сне шептать ей: «Прости!»
И мой тюремный дурдом, как брак в последнем штрихе,
Напоминает о том, что я всю жизнь во грехе!
Любить чужую жену – как воровать у Христа,
Вести с собою войну и выражать то в текстах!
Кто знал, что так попаду? И в этом жутком плену
Я, маясь, словно в аду, люблю чужую жену!
Любить чужую жену, в ночи писать ей текста
Про боль и злую Луну во дни Петрова поста.
Какой же ты был дурак, и как же ты был влюблён!
Ведь был их венчанным брак, а ты когда-то крещён!
Любить чужую жену – как красть чужую любовь,
Как призывать сатану, чтоб утолил твою боль!

Весь поэтический пыл — в свою любовь, как в проект,
И на бумаге застыл четверостишьем куплет.
Любить чужую жену, её мечтая вернуть,
И, ощущая вину, пытаться тщетно уснуть.
Её простить ты сумел, но не сумел отпустить,
И ты не веришь, что нет тебе другого пути!
Как эти ночи длинны, когда в крови кофеин!
Как эти дни холодны! И ты в толпе, но один.
Ты нажимаешь на «play», там Гуф ведёт репортаж,
И ты становишься злей, ты обретаешь кураж!

22.12.24
Трощкое-Андропово

Ты жди – и дождёшься

И. М.

Ты жди – и дождёшься, а я не дождусь:
Я сгину, как это бывает.
Ночами мне в окна колотится грусть,
И землю снега укрывают.
Я в холоде этом навек пропаду,
Как бедный ямщик замерзая;
И рифмой своею накличу беду,
Как часто со мною бывает.
А ты заслужила, и ты обретёшь
Земное реальное счастье;
И зной изнуряющий сменит вдруг дождь,
И вновь прекратится ненастье.
А я в заключенье своём, как всегда
Пишу эти четверостишья;
А в жизни бесчинствует люто беда,
Иль, может быть, это – затишье?
Ты жди – и дождёшься, а я не дождусь:
Я утренней дымкой растаю;
Лишь рифмою в сердце твоё постучусь,
Как часто со мною бывает!

24.11.24
Троицкое-Андрововo

Бывшей

И. М.

Ах, эта осень чаровница
В туманах спрятала тебя,
Моя Мадонна и блудница…
Я жду, минуты торопя.
Пусть этот дождь проникновенно
Тебя баюкает на том
Краю непознанной вселенной,
Своим возлюбленной Творцом.
Хрустальный купол мирозданья
Затянут мутной пеленой;
Но всё равно в моём сознанье
О друг мой, ты всегда со мной!
Зажгу ли пламень чувств остывших,
Когда вернусь спустя века?
Досадный призрак… бедный бывший,
И бытия кипит река…

26.11.24
Трощкое-Андропово

Хочу, чтобы у нас была семья!

И. М.

Мой маленький детёныш, ты прости
За всё меня! Я понял здесь, в разлуке:
Соединивши судьбы, словно руки,
По жизни вместе мы должны идти!
Я помню и люблю, душа моя!
Я знаю точно, что я должен делать:
Раздвинуть одиночества пределы!
Хочу, чтобы у нас была семья!

По тебе я тоскую…

И. М.

По тебе я тоскую так остро,
На окне силуэт твой рисуя!
Стонет ветер мне в голос, и звёзды
Безутешно со мною тоскуют!
Сам себе наполняю я чашу
Едко-горькой, солёною болью;
Я любовь уберечь жажду нашу;
Я, как город, тобой взят без боя!
То любой другой горше разлуки,
И тобой не устану я бредить!
Под колёс доносящийся стук я
Представляю, что ты ко мне едешь!

Дама из семидесятых

Е. В. Монастырской

Когда воздух чист, когда цветёт мята,
Вновь взрывают, когда ночь твист и самба,
Мне является нездешним сном дама
Из не встреченных мной семидесятых.
На ней клёши и шузы на платформе,
Нежен свет её улыбки лучистой;
Как весенний дождь чисты её мысли,
Совершенны, как мечта, её формы!
Лунный свет проводит нас в измеренье
Её шёпота и глаз её детских…
Ночь без сна в поющих пущах эдемских,
Где живёт себе моё вдохновенье!..
В ней огонь небес и грация серны;
В топях ночи гибнут злые напасти;
Муза хрупкая моей знойной страсти,
И над временем что властна, наверно!..
Нас увлёк безумный танец движений,
И в огромном мире нам с нею тесно!
Мы под сводами чертогов небесных
Внемлем свету неземных озарений!
Как могли в разлуке жить до сих пор мы?
Она — свет, что наполняет жизнь смыслом…
Непорочны, как любовь, её мысли,
Словно вешний луг нежны её формы!

Вера в нас

Е. В. Монастырской

Над осеннем парком и погостом,
В воздухе, где, слышится дух тлена,
Над кусками полиэтилена,
Над жестянками со знаком «ГОСТа».
Вера моя в нас с тобою бродит,
Словно конь, чей всадник не проснётся:
То заржёт тот конь, а то уткнётся
В труп, на землю уронив поводья…

Кто озвучил тебя в этой роли?

Е. В. Монастырской

Кто озвучил тебя в этой роли?
Оторвать бы тому его руки:
В миг, когда взгляд кричит твой о боли,
Речь твоя умирает от скуки!
Может, был изощрённый он циник,
И в процессе он тонко глумился?
Или был беспробудно он синий,
Потому что с утра, гад, напился?
В этой пьесе суровой и странной
Не звучать счастья нашего теме:
Основного сюжета за рамки
Она вытеснена была теми,
Кто озвучил для нас эти роли,
По-садистски над нами глумился.
Им плевать, что над нами с тобою
Целый рой муз в момент тот клубился!

Боль

И. М.

Пролейся на бумагу, моя боль!
Исчезни, растворись в четверостишьях!
Рыдает сердце и зовёт любовь,
Но голос его слышит лишь Всевышний!
Стихия, что бурлила в нас с тобой,
Застыла в принудительном затишье.
О, как оно тоскливо, ангел мой!
Но ангел мой молчит, меня не слыша.
Избрал бы жребий я иной, любой,
Чтоб только оказаться тебе ближе!
Я глубоко в себе храню любовь,
И ты её, душа моя, храни же!

Перелётные птицы

Ю. А. Азриэль

Проглядят тебя строки, страницы,
На посту недостойно уснут;
Прилетят перелётные птицы
И с собою тебя унесут.
Долго будут потом сторониться
Неприкаянного чужака
Полустанки чужие, станицы,
Вытирать рукава пиджака.
По весне так подолгу не спится,
Горек чай на немытом столе…
Может даже попробую спиться,
Засыпать буду лишь на заре.
Буду я горевать и возиться,
Вопрошая у каменных лиц,
Но пригонит незримый возница
Тройку дивных, невиданных птиц.
Второпях, вероятно, я вспомню,
Как тебя в поцелуях укрыл…
Воротясь, ты ведь снова исполнишь
Тихий вальс зачарованных крыл!..
Нам обоим бы поторопиться,
Только вот не прикажешь перу,
И мечтают с тобой породниться
Беспокойный Бейрут и Перу…
И придутся чудесные птицы
Вновь не к месту и не ко двору,
И опять не успеем проститься,
Когда в небо тебя заберут!

Поэзия. Новый виток

Бесы
Триллер

Чем ты, сынок мой, напуган?
Что ты, мой милый, не спишь?
Завтра, родной, будет трудно:
Будем работать, малыш!
Папа, ты слышишь, как воют
Бесы в ночь полной луны?
Окна давай все закроем,
Чтоб не прорвались они!
Видно, господня немилость
Тяжко нечистых гнетёт!
Как бы беды не случилось!
Бога моли, он спасёт!
Что ты, родной, то лишь ветер
В трубах гуляет печных,
А все послушные дети
Спят и давно видят сны!
На ночь читаешь ты сказки,
Вот и мерещится жуть!
Ты закрывай снова глазки
И попытайся уснуть.
Значит, по воле то ветра
Страх пробудился в ночи?
Но почему сигареты
Вновь тогда взял ты с печи?

А докурив, ты сто граммов
Выпив, тревогу зальёшь.
И почему ты не с мамой
В эту ужасную ночь?
Нет, папа, воют то бесы,
В ночь что особо сильны;
Лихо на нас своей песней,
Верно, наводят они!
Слышит кто вой окаянный,
Полный тоски не людской,
Сердце того, словно ядом,
Волей отравлено злой!
Полно, малыш мой, придумки
Это беззубых старух;

Их сочиняют от скуки,
Нету в них правды, мой друг!
В том правда, что с мамой вместе
Мы твой покой охраним
И никогда всяким бесам
Сына мы не отдадим!
Это лишь кажется, папа,
Бесы своё заберут!
Спьяну ты бить станешь маму;
Мама уйдёт — будет суд…
Станешь ты шляться без дела,
Пить, тосковать без жены;
Всё это бесы напели
Нам ночью полной луны!
Вспомнишь, как клялся ты: сына,
Мол, не отдашь никому,
Зная: руками своими
Ты уничтожил семью!

И хоть не веришь ты в бесов,
Путь мой в бедняцкий приют
Ляжет: себя ты повесив,
Жизнь оборвёшь тем свою!
Слышишь пока ты лишь ветер,
Мне ты советуешь спать;
Папа, есть вещи на свете,
Больно которые знать!

18.09.11
Москва

Цыганские дети

Ю. А. Азриэль

Мир безмолвен и пуст; лишь огни семафоров
Протянули в тумане мне призрачный свет.
В моросящей ночи ожидаю я скорый,
Что увёз тебя в город, которого нет.
На перроне бесчинствуют морось и ветер,
Льётся тихою песней из окон уют,
Только мыслей бездомных цыганские дети
Наше лето с тобою забыть не дают!
Жизнь идёт без меня; перед гаснущим взором
Папиросные пачки, обрывки газет…
Ты сейчас уже спишь, затворив на ночь шторы,
В странном городе, где нам двоим места нет.
О безбрежной тоске мне навзрыд плачет ветер,
Где-то грузчики пьяные тихо поют,
Только мыслей бродячих цыганские дети
Наше море с тобой позабыть не дают!
Я пытаюсь любить дни погасшие эти,
В монотонности их ища тщетно приют;
Только мыслей несчастных цыганские дети
В спину выстрелить нашей любви не дают!

Твой первый аккорд

Твой первый аккорд протрубит тебе сбор,
И в сердце пробудит он марш;
В наивности рифм скрыт судьбы приговор,
Всем ныне известно: ты наш!
Утратишь, как все мы, однажды покой
Во власти ты творческих мук;
Бессонниц предутренних плен неживой,
Страданий возвышенных круг!
Страданьями к Богу возвысится дух,
Сердечные веки подняв,
И новые грани охватит взгляд вдруг,
Спасителя в сердце приняв!
Стяжая спасение в узких вратах,
Минуешь рубеж роковой,
И миру, что живёт лишь объёмом продаж,
Навеки ты станешь чужой!
Ты с лёгкостью будешь гулять по воде,
Но не по костям и телам;
Блаженным тебя посчитают везде,
Где будешь судить по делам!
Мы все существуем с заразой в крови:
Да, семя нечистое в нас,
И слышим мы вечно из чрева земли
Греха несмолкающий глас.
В душе мы потерянный носим Эдем,
Как фото любимых людей;
И нет интересней нам, грешникам, тем,
И нет популярней идей!

И стоит случайно наткнуться на фильм,
Обрывок беседы, намёк,
Зов крови в нас тут же включается им,
И рвётся душа на восток!
Такая программа зашита в геном,
И не изменить её нам;
И снова, влекомые в путь миражом,
Бросаем мы вызов штормам!
Так или иначе, о Рае мечту
Втихую лелеет любой;
И не перестать нам ловить пустоту:
Нас это сильнее с тобой!
На древе познания зла и добра
Проклятье себе мы нашли;
В нас Хаоса семя, такие дела!

Но есть в нас и искра Любви!
И каждому выпал путь личной борьбы,
Пощады не ведает враг;
Крепки бастионы его, что внутри
У каждого смертного, брат!
Но страх испытаний, что нужно пройти,
Гони ты: лишает он сил;
Ища искупленье в страданьях пути,
О милости Бога проси!
Славь Бога, теряя любимых людей
В моменты крушенья идей;
Спасёшься ты, верой ведомый своей
Сквозь скорби и муки страстей!
Ты слышал в себе спор полярных сторон:
(Ты с нами ли? Против ли нас?),
И он однозначно тобою решён?
И слышишь ты совести глас?
Тогда цели будешь святой служить ты,
И путь у нас ныне один;
Тебе дана честь познать счастье борьбы
Во славу Того, кем любим!

17.09.11
Москва

Во имя Христа

Усмиряй ты больную гордыню,
Пусть гнетёт к долу тяжесть креста,
Поношенья, что сносишь безвинно,
Есть страданья твои за Христа!
Трижды кнут опояшет пусть спину,
Но молитвы пусть шепчут уста,
Рви греховных страстей паутину,
Вдохновляясь примером Христа!
Пусть по грудь засосала рутина,
Но надежда светла и чиста,
И во тьме, обступившей, как тина,
Нужно выжить во имя Христа!

03.07.11

Наш пёс

Он помнил, кто его принёс,
Был маме благодарен,
Наш мокроносый серый пёс,
Такой хороший парень!
И в шерсть, бывало, окунув
Лицо, прижмусь я к другу,
И лапу я ему пожму,
Мужскую словно руку.
Их с мамой с нами уже нет,
Тоскливо воет ветер,
Но дружбы той остался след,
Как благодать он светел!

03.10.11

О той, кого я жду

Мой дом так пуст, мой дом уныл:
Он приютил беду!
Я поцелуями покрыл
Бы ту, кого я жду!
Растаял шорох лёгких крыл,
И куст отцвёл в саду!
К себе стихом приговорил
Я ту, кого я жду!
И свет мне сделался не мил,
Утратив чистоту,
И ждать в ночи уж нету сил,
Но всё равно я жду!
И дар ещё мой не почил,
И я о том пишу,
Как я надеялся, как жил,
Как верю, жду, дышу!

29.04.11

Папа

В. Ф. Перетрухину

Быть может, кого-то не тронет
Услышанный ныне рассказ…
Ах, папа, зачем мне так много?
Я спрашивал так каждый раз.
У нас, отвечал он, собака
И кошки, тех аж целых три,
А средств у тебя, дурака-то…
Ну, ладно! Короче, бери!
И в сердце своём пряча гордость

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.